

Я СВИДЕТЕЛЬСТВУЮ...

Воспоминания бывшего начальника личной охраны
П. М. Машерова полковника госбезопасности в отставке
Валентина САЗОНКИНА

4 ОКТЯБРЯ 1980 года в автомобильной катастрофе погиб Петр Машеров, первый секретарь ЦК КПБ. Пятнадцать лет он руководил республикой, всегда был среди простых людей. Его знали тысячи минчан, жители других городов и деревень. Авторитет Петра Мироновича был, несомненно, высок.

С момента гибели Машерова прошло двенадцать лет. Срок немалый, но память о нем, интерес к его личности не ослабевают.

В последнее время появилось довольно много публикаций, посвященных его имени. Одни авторы сетуют на то, что не все почти оказаны Машерову. Другие пытаются доказать, что его гибель — это преднамеренное убийство по политическим мотивам, устранение конкурента в борьбе за власть. Третьи представляют его эталом бунтарем против режима Брежнева... Лично Машерова они передко не знали (или почти не знали), а пользовались больше слухами да пересказами других.

Мне, проработавшему тринадцать лет начальником личной охраны Петра Мироновича, хотелось бы высказать некоторые свои соображения на этот счет.

Авторитет Машерова высок, само его имя говорит о многом. Но обожествлять его не следует. Человек он был земной, со своими, как и у всех, сильными качествами и слабостями, достоинствами и недостатками.

Утверждать, что Машеров был оппозиционером, противником режима Брежнева, по меньшей мере, несерьезно. Руководство страны и партия (в том числе и генсек) относились к нему с уважением. Скажите, какой оппозиционер удаивался чести

рову перевели публикацию. Воспринял он ее равнодушно. Каким образом оценили эту статью в ближайшем окружении Брежнева, сказать не могу.

За год-два до гибели Машерова генсек заметно охладел к нему. Видел ли он в Машерове своего конкурента в борьбе за власть? Думаю, что нет. Генсек настолько обезопасил свои тылы, что ему ничто не угрожало.

Резонен и другой вопрос: а стремился ли сам Машеров в Москву? Я убежден: нет и еще раз нет! В бытность Машерова Первым в Минске время от времени рассуждалось о возможном переводе в Москву. Эти слухи доходили и до него. Однажды он в Москве присутствовал при приеме, но на эту тему с ним никто и никогда не беседовал. Себя называл приемышом «то нам из Москвы» и этого извещения для него были неприемлемы. А в той системе это были жесткие требования при подборе кадров.

В связи с этим вспоминается один эпизод. Незадолго до освобождения Шеленина с поста члена Политбюро в Москве намечался пленум ЦК КПСС. По прибытии, прямо в аэропорту, Машеров встретил Шеленина, улетавшего в Англию. Петр Миронович направился к нему, но разговора не получилось. Шеленин, поздоровавшись, сказал: «Проходи, Петр, это не судит тебе ничего хорошего».

Петр Миронович был в недоумении. Мне он задал вопрос: «Как это понимать?» Я ответил: раз член Политбюро не приглашен на пленум — дела его плохи...

По возвращении из Англии Шеленин действительно был освобожден со своих постов

ложение оппозиционера, бунтаря против режима — это глубокое заблуждение. Достаточно хотя бы бегло посмотреть его последнее выступление, напоминающее оду в адрес Брежнева. Уверен: Машеров особо не насилывал себя, когда произносил эти слова. Он просто не мог думать одно, а говорить другое. Допускаю, что где-то в глубине души Машеров, возможно, и не одобрял действий Брежнева по каким-то конкретным вопросам. Но выступать против центра, да еще за спиной генсека, он просто не мог: характер не позволял.

Была ли гибель Машерова преднамеренным убийством по политическим мотивам, как это пытаются доказать некоторые авторы, или это был трагический случай — ответило правосудие. Все точки над «i» поставлены. Виновник осужден, срок максимальный — 15 лет. Так зачем же охотиться на ведьм?..

БУДУЧИ ВСЕ ЭТИ ГОДЫ взглядом с Машеровым, хочу поделиться своими наблюдениями, рассказать, каким он был в действительности, как относился к людям, чем увлекался.

В 1965 году, после отъезда К. Мазурова в Москву, по рекомендации ЦК КПСС (читай: Брежнева) пост первого секретаря должен был занять Т. Киселев. Но Бюро ЦК КПБ кандидатуру Киселева не поддержало, и на пост первого был избран Машеров. Это был прямой вызов генсеку Брежневу. Как позже стало известно, он долго помнил об этом непослушании.

В 1980 году, при направлении Киселева в Белоруссию, напомнил ему об этом...

В 1966 году Петр Миронович вошел в состав Политбюро, а это означало автоматическое введение личной охраны. Мне было поручено ее возглавить. Формирование службы началось шло туго. То, что предлагали Машерову кандидатуры, он настойчиво отвергал, предлагая лишь на самом крайнем случае. Меня же пробыл считать все как можно скорее забыть, что доведение начальника личной охраны должно быть безупречным. Частенько повторял: «Давно не будем привыкать к Коскевичу».

С первого дня у нас установились самые хорошие отношения. Я никогда не слышал от него грубого слова. Это, однако, не значит, что работать с Петром Мироновичем было легко и просто. Он был все-таки человеком сложным. Расслабляться на службе не выходило.

Не любил Машеров корпеть над бумагами, стиль его работы кабинетным никак не назовешь. Если ему становилось известно, что где-то люди попали в беду и нуждаются в помощи, то никакой силой его нельзя было удерживать.

Приведу пример. Однажды в разгар зимы Машеров находился на лечении в санатории «Барвиха» под Москвой.

организовать спецсамолет для вылета в Минск. Врачи не разрешали, но он полетел.

В Минске мы были уже час ночи. Сразу же выехали на место катастрофы и пробыли там до утра. После трехчасового отдыха, получив сведения о количестве пострадавших и местах их размещения, Петр Миронович поехал к этим людям. Надо было видеть глаза пострадавших, когда они с ним разговаривали. Многие не скрывали слез.

Петр Миронович всегда был среди простых людей. Как только начинались сельскохозяйственные работы, его чаще всего можно было увидеть в автомашине, самолете или вертолете. Вертолет, выделяемый ему девятым управлением, использовался сплошь. Посадки совершались там, где трудились люди.

Помню, совершил вертолет посадку возле деревушки. Собрался народ, началась оживленная беседа. Один потешный старичок, обращаясь к Машерову, говорит: «Петр Миронович! Я знаю, что вы много ездите и летаете по Белоруссии, тратите много сил и времени. А вы берегите себя. Куда сами слетайте, а куда пусть ваш бело-голубой вертолет пустой слетает. Или похожего на вас посадите, и пусть летает. Люди будут думать, что это вы летаете, и будут работать как нельзя лучше». Такой совет вызвал смех собравшихся.

Однажды во время сенокоса Машеров поехал в один крепкий колхоз, который возглавлял известный на всю республику руководитель. Во время беседы с колхозниками подошел председатель, поддержал разговор. Вдруг к Петру Мироновичу протиснулся затрапезного вида мужчина и начал жаловаться на председателя, который де постоянно его избивает. Просил наказать «старшину». Собравшиеся сразу примолкли. Некоторое время молчал и Петр Миронович, а потом спросил: правда ли это? Председатель громко ответил: «Правда! Я ему еще не так дам, если этот пьяница будет и дальше разлагать дисциплину. Это мой родной брат».

Машеров явно не ожидал такого ответа. А затем произнес: «Что ты мне жалуешься на своего родного брата? Иди к отцу и матери и пожалуйся им». Все засмеялись. Я умышленно не называю фамилии: не хочу выдавать семейные тайны. Скажу лишь, что председатель и сейчас жив и здоров, а «воспитываец» ли он и дальше своего брата, не знаю.

Петр Миронович был очень увлекающейся натурой. Какая бы идея ни увлекла, на полпути его остановить было невозможно. Став «первым», он повелевал должен был причаститься к охоте...

ВЫСОКИЕ московские и зарубежные гости, посетив Минск, частенько изъявляли желание побывать в Белоружской пушце и, конечно же, поохотиться.

Помнится первая охота Машерова. Стоим мы с ним в засаде на кабана. Вдруг на расстоянии выстрела появился секач. Стоит, как вкопанный, словно позируя.

Я жду выстрела, а его нет. Показывая на кабана, тихо говорю: «Стреляйте». Вдруг Машеров поворачивается ко мне и во весь голос отвечает: «А почему я должен в него стрелять? Что он сделал мне плохого?» Секача, конечно,